

РАЗДЕЛ I. ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ, МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ И ПОЛИТИКИ ИНТЕГРАЦИИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ С ПОЗИЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ НАУК

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕСУРСОВ ИСТОРИЧЕСКОГО ОПЫТА АЛТАЙСКОГО ФРОНТИРА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Бергельсон Е.Ю., Белокуруха (Россия)

***Аннотация.** Для постиндустриального общества характерно разрушение различных границ, в том числе и границ личностной и национальной идентичности. Это ведет к нарушению здоровья человека. Мы предлагаем обратиться к опыту Алтайского фронта для поиска эффективных путей восстановления и создания пластичных, адаптивных границ идентичности личности.*

***Ключевые слова:** личностная и национальная идентичность, Алтайский фронт, постмодернизм и метамодернизм, здоровье человека.*

RESEARCH OF THE RESOURCES OF THE HISTORICAL EXPERIENCE OF THE ALTAI FRONTIER FOR THE FORMATION OF PERSONAL AND NATIONAL IDENTITY OF MODERN PERSON

Bergelson E.Yu., Belokurikha (Russia)

***Abstract:** For the post-industrial society is characterized by the destruction of various boundaries, including the boundaries of personal and national identity. This leads to a violation of human health. We propose to turn to the experience of the Altai frontier to find effective ways to restore and create plactical, adaptive boundaries of personal identity.*

***Keywords:** personal and national identity, Altai frontier, postmodernism and metamodernism, human health*

Постмодернизм, сопровождающий постиндустриальное общество, разрушающий и обесценивающий уклад традиционного и индустриального общества, приводит к разрушению социальных

структур, на основе которых формируются личностная и социальная идентичности. Мир фрагментируется. Появляется множество вариантов идентичностей, и это предлагается считать свободой. Однако впоследствии обнаруживается, что для выживания в бесконечно изменяющемся мире, набор идентичностей все увеличивается, теряется иерархия, а затем стираются и границы. Обратной стороной этой свободы становится одиночество и сложности установления связей, чувство незащитности, что, в свою очередь, приводит к нарушениям физического и психического функционирования. С развитием цифровых технологий появляются новые территории, цифровые пространства, диктующие новые формы отношений и идентичностей. Однако на любых пространствах происходят как процессы глобализации, интеграции, размывающие любые границы, так и обратные процессы возвращения к национальным границам, национальным правилам мироустройства. В поисках личностного и социального здоровья некоторые исследователи предлагают смириться с возникновением множественной идентичности, а девиантное поведение считать вариантом нормы и своеобразной платой за появление адаптивных вариантов идентичности [2. С. 84–90] или видят выход в изучении и реконструкции элементов традиционного общества, его ценностей, например, обращаясь к этнопедагогике [10. С. 3–5; 1. С. 10–12; 11. С. 6–7; 9. С. 7–10]. В то время как другие исследователи пытаются объяснить появление неоязыческих культов поисками современной национальной идентичности [12, С. 3–14; 4, С. 44]. В конце 20 в. в обществе появляется новая стратегия, показывающая путь к сохранению целостности в постоянно изменяющемся мире, обозначаемая как метамодернизм. «В отличие от постмодернизма, он стремится не переосмыслить, а пережить мир заново и целостно. Если постмодернизм упрекали в антиисторизме, где тотальные дискурсы потеснила гипертекстуальность, то мета-модернизм чувствителен к изменяющимся социокультурным контекстам, укоренен в историю и культуру, самоосмыслен как культуральное явление» [5, С. 327–340]. Таким образом, вопросы границ остаются актуальными в самых разных контекстах, в том числе и в области психологического здоровья.

Крупенкин Е.Н., анализируя концепции фронта в отечественной литературе, начинает с упоминания Ф. Тернера, который в 1893 году ввел концепцию фронта, которая первоначально носила историко-географическое значение. Далее, цитируя Альфреда Рибера, демонстрирует развитие понятия: «Тернеровское

представление о границе как о разделительной линии между «дикостью» и «цивилизацией» или как поступательного движения в «пустые земли» под воздействием антропологии, превратилось в концепцию границы как зоны взаимодействия, которая вовлекает два или более ранее замкнутых общества в разнообразные культурные и торговые «пограничные обмены». [8, С. 87–93]. Опираясь на анализ исследований сибирского фронта Ивановой Л.М., для нас представляет интерес работа Шиловского М.В., который выделяет стадии фронта: внешний – встреча и знакомство цивилизаций; внутренний – при огосударствлении новых территорий местное население становится гражданами страны, проводящей колонизацию; возникают точки соприкосновения постоянных русских поселений с местом проживания местных народов внутри колонизируемой территории; внутрицивилизационный фронт – взаимодействие между старожилами и новыми переселенцами [7, С. 72–76]. Зберовская обращает внимание на то, что к моменту встречи двух миров – коренных народов Сибири и русских колонистов, эти два мира уже были очень разнородными системами, состоящими из разных по уровню социально-экономического развития, религиозных и семиотических групп. Необходимость быстрой адаптации переселенцев, оказавшихся в ситуации существования между двумя культурами, в среде с неустойчивыми социальными связями и социальным статусом, в непривычных природно-климатических условиях, ментальностью, основанной на православных ценностях и идеалах и опытом предшествующих колонизаций, привела к выбору мирного взаимодействия с коренными народами в качестве доминирующей стратегии [6, С. 280–284]. Баева Л.В., в своей статье рассматривает состояние Сибирского порубежья как рефронт – формирование пограничья, направленного на «освоение» России со стороны её соседей, отмечая, что фронтальные территории остаются в большой степени маргинальными, неустойчивыми. Это создаёт угрозы культурной безопасности в регионе [3, С. 37–42]. Таким образом, концепция фронта на сегодняшний день по-прежнему актуальна и полидисциплинарна.

Мы в своем исследовании хотели бы найти тот исторический опыт Алтайского фронта, который сегодня помог бы в формировании устойчивой личной и национальной идентичности в культурной модели метамодернизма. Поэтому была сформулирована цель: исследование исторического опыта Алтайского фронта по формированию личной и национальной идентичности. Для решения поставленной цели необходимо решить задачи:

- исследовать историю Алтайского фронта по этапам заселения и освоения территории;
- выделить объекты культуры, которые могут стать маркерами для взаимодействующих групп коренного населения, старожилов и переселенцев;
- исследовать, опираясь на выбранные маркеры, процессы взаимопроникновения культур;
- с учётом характера взаимодействия культур, оценить степень влияния на формирование и сохранение личностной и национальной идентичности.

В наших планах изучение истории старожилов Алтайского фронта – старообрядцев и служивых людей Бийской оборонительной линии, истории переселенцев первой волны (с момента разрешения переселения в Алтайский горный округ 1865–1905) и второй волны – с начала Столыпинской реформы; изучение материалов научных исследований, представленных в электронных библиотеках, сохраняемых в местных районных музеях; сбор и анализ материала в интервью с потомками коренных жителей и переселенцев по ходу бывшей оборонительной Бийской линии; изучение костюмных комплексов, образцов песенного и устного фольклора, предметов быта разных групп населения по ходу бывшей оборонительной Бийской линии.

По результатам исследования мы планируем создать программы концертов на местном этнографическом материале для знакомства широкого круга слушателей с опытом сохранения и воспитания личностной и национальной идентичности на фронтальной территории Алтая в многонациональном мультиполярном современном мире.

Литература

1. Алиева Э.Ф. автореферат кандидатской диссертации «Педагогическое обеспечение воспитания толерантности посредством этнического игрового материала». Москва, 2009.

2. Анисимова С.Г. Личность в постиндустриальном обществе: трансформация через аномию. //Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Социология. 2008 г. С. 84–90.

3. Баева Л.В. Проблемы культурной безопасности в изучении фронтальных регионов. Журнал «Гуманитарный вектор». Серия «Философия, культурология». 2016, С. 37–42. <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kulturnoy-bezopasnosti-v-izuchenii-frontirnyh-regionov>).

4. Гурко А.В. Новые религии в Республике Беларусь: генезис, эволюция, последователи. Минск, 2006. С 44.

5. Гусельцева М.С. Метамодернизм в психологии: новые методологические стратегии и изменения субъективности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2018. Т. 8. Вып. 4. С. 327–340. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu16.2018.402>.

6. Зберовская Е.Л. Социокультурные аспекты освоения Сибири в контексте теории фронта. // Вестник Красноярского аграрного университета. 2013 История. Исторические науки С. 280-284. <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiokulturnye-aspekty-osvoeniya-sibiri-v-kontekste-teorii-frontira>.

7. Иванова Л.М. Сибирский фронт: изучение вопроса в отечественной исторической науке. // Вестник Томского государственного университета. 2016, № 410. С. 72–76.

8. Крупенкин Е.Н. Концепция фронта в современной отечественной литературе: эвристические возможности и пределы применения // Вестник Брянского государственного университета. 2018 г. № 1. Исторические науки и археология. С. 87–93.

9. Мубинова З.Ф. Автореферат докторской диссертации «Теоретические основы и методы реализации этнонационального воспитания в современной российской педагогике». Ижевск, 2012 г.

10. Чистякова М.А. Автореферат кандидатской диссертации «Педагогический потенциал русской народной крестьянской культуры как основа формирования этнической идентичности старших дошкольников». Нижний Новгород, 2007.

11. Шалумова Р.Н. Автореферат кандидатской диссертации «Воспитание поликультурной личности младшего школьника в полиэтнической образовательной среде», Майкоп, 2018.

12. Шнирельман В.А. Этногенез и идентичность: националистические мифологии в современной России // Этнографическое обозрение. 2003, № 4 С. 3–14.